

Андрей Рэйса

НЯНЬКА
для
МАЖОРА

Анфиса Рэйса

Нянька для мажора

<https://litres.ru/74238379>

Аннотация

Подготовить сына миллионера к экзаменам? Проще простого, думала я, когда подписывала договор. Но быстро выяснилось, что парень учиться не желает, меня ни во что не ставит, а ещё он высокомерный, самодовольный и абсолютно невыносимый тип! Но договор оказался с подвохом, и уволиться я могу только заплатив огромную сумму неустойки. Безвыходная ситуация? Как бы не так! Придётся мне воспитать из мажора человека!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	30
Глава 5	40
Глава 6	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава 1

Я стояла у ворот шикарного особняка и задавалась вопросом: а что я тут, собственно, делаю? Нет, работа, которую мне предложили, это просто мечта. Подготовить к экзамену по математике паренька, а за это получать мало того, что две свои прежние зарплаты, так ещё и проживание и питание за счёт работодателя.

Но всю дорогу сюда меня не покидало стойкое ощущение, что здесь что-то не так. Какой-то подвох. Ну не может быть такая крутая работа без подводных камней!

Но я всё проверила: Шатулов Александр Владимирович — крупный бизнесмен с безупречной репутацией. Занимается благотворительностью, даже имеет связи в правительстве. А его сын, с которым мне и предстоит заниматься, типичный представитель «золотой молодёжи», если верить гуглу. Тем не менее, ни в каких скандалах он замешен не был.

А у меня — только что завершившийся на печальной ноте брак и страшная необходимость отвлечься и сменить обстановку.

Напомнив себе об этом, я ткнула пальцем в чёрную кнопку домофона.

— Здравствуйте. Говорите, — послышалось из динамика. Эм... А что говорить-то?

— Я Маргарита Викторовна Стрижова, пришла на себе-

седование к...

Не успела я закончить мысль, как прозвучал звуковой сигнал, а затем отворилась автоматическая калитка. Что ж... Я вошла во двор и по выложенной плиткой дорожке направилась ко входу.

Понимая, что за мной, скорее всего, наблюдают, я постаралась не озираясь по сторонам с открытым ртом. Сдерживать себя было сложно, потому что сам внутренний двор был размером с футбольное поле! Тут и беседки, и два бассейна, зона для отдыха, оборудованная лежаками, и... это что, теннисный корт?

От подстриженных под скульптуры кустарников веяло каким-то королевским шармом, а фонтан прямо перед входом окончательно укрепил моё желание оплатить входной билет в этот музей.

Это же не может быть чьим-то домом! Такие особняки только в фильмах и показывают, да и то, не в наших, а в американских.

Чувствовала я себя как минимум некомфортно. Ладно, может, меня ещё и не наймут, и тогда я смогу вернуться в депрессию с чистой совестью: я хотя бы попыталась.

— Маргарита, сюда, пожалуйста, — окликнул меня женский голос, как только я, поднявшись по каменной лестнице, вошла в просторную прихожую.

Голос принадлежал женщине средних лет, одетой в скромный серый костюм. Волосы её были собраны в пучок, а

осанка была безупречной. Видимо, это экономка, с которой я говорила по телефону.

Она повела меня на второй этаж особняка. Внутри дом производил не менее шокирующее впечатление. Оформлен он был в стиле модерн, а каждая вещь, кажется, была дороже всей моей квартиры. Честно говоря, весь этот пафос не по мне. Но работа эта всё-таки была нужна.

— Подождите, я доложу о вас Александру Владимировичу.

«Доложу» — будто я на приём к королю пришла. Экономка оставила меня перед, по всей видимости, кабинетом, а сама уверенным движением открыла дверь и вошла внутрь.

Пока я стояла в ожидании, переминаясь с ноги на ногу, в конце коридора послышалось какое-то движение. Я повернула голову и увидела идущего в мою сторону молодого человека.

Высокий брюнет со скучающим видом смотрел куда-то сквозь меня. Он был одет в толстовку и джинсы, неброско, на первый взгляд, но достаточно приглядеться, чтобы понять, насколько дорогой это бренд. На вид ему было в районе двадцати — как раз столько, сколько должно быть моему будущему ученику.

Ну и взгляд хозяина жизни безошибочно выдавал в нём Дмитрия Шатулова, сына миллионера. Что мне делать, поздороваться с ним? Или дожидаться, пока он заговорит первым?

Выбор делать мне не пришлось, ведь через минуту стало совершенно ясно, что ему нет до меня ни малейшего дела. Я будто мебель, табуретка, неожиданно возникшая на его пути. Нахмурившись, он быстро взглянул на меня, и что-то в его взгляде заставило меня проявить слабость и отступить в сторону.

Дмитрий Шатулов прошёл мимо, оставив меня крайне озадаченной. Трудно сделать выводы о его характере: он излишне серьёзный или просто высокомерный?

— Проходите, Маргарита, — позвала меня экономка.

Я вошла в кабинет. Там царил хаос. Сразу несколько человек торопливо собирали бумаги в файлы, паковали другие вещички, а сам Александр сидел среди всей этой деятельности за своим столом и что-то кому-то гневно печатал.

— Прошу, присаживайтесь, — бросил он мне, даже не посмотрев в мою сторону. У них это семейное, что ли?

Перед тем, как сесть в кресло напротив, мне пришлось убрать с него какие-то бумаги, которые тотчас выхватил из моих рук радостный секретарь с возгласом «а вот и накладные!».

— Прошу прощения за беспорядок, я срочно улетаю в командировку, — извинился Александр, захлопнул ноутбук и обратил внимание на меня.

Это был крупный мужчина со здоровым цветом лица, в идеально сидящей рубашке, которая подчёркивала его мускулатуру. Да, наверное, он — мечта многих. Не только бо-

гатый, но и симпатичный. Но, после развода, мужчины — это последнее, что меня интересовало.

— Итак, Маргарита, мой друг рекомендовал вас как первоклассного преподавателя математики. Один из ваших подопечных сдал экзамен на девяносто девять баллов. Это так?

Я кивнула. Ещё бы Ваня описал меня как-то по-другому: он ведь мой дорогой двоюродный брат. Только благодаря его рекомендации я могу получить эту работу.

— С условиями работы ознакомлены? Проживание, питание, всё это с нас. Проживать будете здесь. Мне от вас нужны как минимум три урока в неделю для моего сына Дмитрия. И в конце года успешная сдача экзамена. Он должен поступить в лучший университет!

Я уже знала всё это: экономка связывалась со мной по электронной почте. Назрел резонный вопрос: почему богатый папаша просто не купит сыночку стобальные результаты? Или просто не оплатит обучение в ВУЗе? Видимо, он из тех родителей, которые хотят, чтобы дети добивались всего сами.

Уточнять это я не стала.

— У вас есть какие-нибудь вопросы? — поторопил меня Александр.

— Да. Дмитрий же уже давно закончил школу?

— Это так. Сразу поступить у него не получилось. Школу он закончил три года назад. В армию не ходил по состоянию здоровья.

Угу, охотно верю. Наверняка, папа отмазал его от армии.

— Маргарита, не считите за грубость, но я очень тороплюсь, поэтому спрашивайте всё, что вас беспокоит.

— Я читала условия работы... — Я набрала в грудь воздуха. Решение согласиться я приняла уже неделю назад. — Меня всё устраивает.

— Чудесно! Профессиональный подход! — обрадовался Александр и кивнул одному из копающихся в бумагах. Тот тотчас подsunул мне договор, пролистнул на самый конец, где надо расписаться, и вручил мне ручку. — Договор стандартный, можете ознакомиться...

— Александр Владимирович, машина готова! — объявила зашедшая экономка. — Надо ехать, не то опоздаете на рейс.

— Решите этот вопрос. На рейс мне надо успеть. Маргарита, читайте, не торопитесь.

«Решите вопрос» значит, задержите рейс? Ничего себе! Решив не задерживать ни его, не пассажиров его рейса, я быстренько пробежалась по договору, проверила обещанные мне условия и зарплату. Всё совпало, к моему удивлению: я сомневалась, что зарплата действительно будет настолько высокой.

Быстренько подписала договор и протянула его секретарю.

— Прекрасно! Юлия Юрьевна, — обратился Александр к экономке, — покажите Маргарите её комнату и всё объяс-

ните. Я бы с радостью сделал бы это и сам, но, как видите, надо уезжать, — сказал он мне. — По всем вопросам обращайтесь к Юлии Юрьевне. К занятиям я прошу вас приступить в течение недели.

— Поняла, спасибо, — улыбнулась я.

Если бы я знала, на что подписалась, то ни за что бы не пересекла порог этого особняка... Наивная я даже не подозревала, как круто изменится моя жизнь из-за этого договора.

Глава 2

Спустя несколько дней я, в джинсах с распродажи и в блузке по акции, неловко прижимая к груди сумочку, стояла посреди по-королевски роскошной комнаты. Изо всех сил я делала вид, что дома у меня комната ничуть не хуже, но, видимо, всё было написано у меня на лице, потому что Юлия Юрьевна глядела с жалостью.

— Это ваша комната, Маргарита Викторовна, — наконец сказала она и поставила мой чемодан рядом со шкафом.

— Можно просто Маргарита, — ответила я. Так и подмывало уточнить, не придётся ли мне дополнительно платить за коммуналку пару миллионов в месяц.

Потому что ну должен же быть какой-то подвох! Не может быть, чтобы меня, простого репетитора, поселили в комнате с кроватью размером на четверых, собственным балконом, блестящей от лака мебелью и потрясающе-махровым ковром.

— Пройдёмте, я покажу вам ванну, — предложила экономка.

Я направилась было в коридор.

— Сюда, Маргарита, — позвала меня Юлия Юрьевна и прошла вглубь комнаты к неприметной двери.

— Собственная ванная? — вырвалось у меня.

Экономка перевела на меня тяжёлый взгляд. Русичка в

шестом классе смотрела на меня точно также после того, как я в очередной раз на доске вывела «сдездь».

— Эта ванная является частью вашей комнаты, — терпеливо ответила она. — Конечно, вы можете пользоваться той ванной, что по коридору налево. Но, смею предположить, вам будет удобнее тут.

Решив не реагировать на её тонкий сарказм, я заглянула в собственную ванную комнату. Там меня ждала шикарная ванная на изящно-изогнутых ножках, королевского вида унитаз и светло-розовые полочки с различными флакончиками.

Я аж рот открыла. Если к этому моменту у меня оставались некоторые сомнения по поводу этой работы, то теперь они были полностью развеяны. Вот это мне повезло! Жить в таких хоромах, получать три свои обычные зарплаты и всё это только за три урока математики в неделю! К тому же, не с ребёнком, а с серьёзным молодым человеком: с ними заниматься всегда легче.

— Вас всё устраивает? — уточнила Юлия Юрьевна.

— Конечно! — я откашлялась. — То есть, да. Да, пожалуй, меня всё устраивает, — попыталась придать себе серьёзный вид.

Но экономка впечатлённой не выглядела.

— Вы назначили первый урок на завтра, на десять утра, правильно? — уточнила она.

— Да, — кивнула я.

— Тогда я сообщу Дмитрию. На первом этаже оборудован кабинет с электронной доской. Вы можете посмотреть его позже. Ужин для персонала начинается в семь, ждём вас.

Стало быть, я теперь персонал. Работаю у миллионера! Ещё пару месяцев назад я и представить себе такого не могла... Впрочем, не могла и представить, что буду разведённой женщиной в свои двадцать пять лет. Жизнь умеет удивлять.

Юлия Юрьевна ещё немного проинструктировала меня, как заходить и выходить, рассказала, куда идти, если захочу перекусить или попить, а также объяснила, как с ней можно быстро связаться с помощью стационарного телефона на тумбочке.

После этого она, наконец, ушла, оставив меня коротать время до завтрашнего первого урока.

На следующее утро я приготовилась к первому занятию: надела деловой костюм, очки в толстой оправе, собрала волосы, надеясь выглядеть старше. Парню, с которым мне предстоит заниматься, девятнадцать лет, а мне — двадцать пять, всего шесть лет разницы между преподавателем и учеником, это очень мало. А если он не станет воспринимать меня всерьёз? Впрочем, у меня был опыт занятий даже со сложными подростками, а этот-то — взрослый парень. Всё должно пройти хорошо.

В назначенное время я сидела за столом в прекрасно оборудованном кабинете и ждала. Мой ученик опаздывал, но

ничего страшного, подумаешь, десять минут?

Через полчаса я начала строить догадки, что же с ним произошло. Может, потерялся в этом огромном особняке? Бродит сейчас где-то этажом выше в поисках кабинета, полный желания учиться.

Прошло ещё пятнадцать минут. Может, я время перепутала? Сверилась с ежедневником. Вздыхнув, встала из-за стола и вышла в коридор, искать нерадивого ученика.

Я побродила туда-сюда, не зная, в какую сторону идти. Что мне, в каждую комнату заглядывать? И, как назло, во-круг не души. Не у кого спросить, куда запропастился сынок миллионера.

Но сидеть дальше в этом кабинете в ожидании непонятно чего было верхом глупости, так что я отправилась бродить по опустевшим коридорам. Пару раз я видела торопливо порхающих туда-сюда девочек-горничных, но они убегали прежде, чем я успевала к ним подойти. То ли я такая страшная, то ли их начальница Юлия Юрьевна, раз они боятся даже на секунду от работы отвлечься.

Наконец я увидела её собственной персоной. Она указывала пальцем на окно и высказывала молодой горничной всё, что она думает о ней и разводах на этом окне.

—... Вы, видимо, расслабились, потому что Александр Владимирович уехал? Но Дмитрий здесь! И я! Я здесь! Так что это окно...

— Простите, — прервала я пламенную речь экономки.

— Что вы тут делаете? — нахмурилась Юлия Юрьевна.
— Вам разве не полагается быть на уроке?

И почему только под её взглядом я чувствую себя глупой школьницей? Я, вообще-то, преподаватель! Вспомнив об этом, взяла себя в руки.

— Дмитрия нет на уроке. Я собиралась его поискать.

— В незнакомом доме?

— А что мне оставалось? Урок надо провести, вот я и...

Тут у экономки зазвонил телефон.

— Извините, — сказала та, доставая его из кармана. — Дмитрий Александрович, что-то случилось?

Видимо, мой ученик звонит!

— Я поняла, — кивнула Юлия Юрьевна, выслушав Дмитрия. — Она говорит, что вас не было в кабинете... Что вы, Дмитрий Александрович. Я вам верю. Безусловно. Я сейчас пришлю её, — с этими словами она положила трубку.

— Надеюсь, он объяснит, почему заставил себя ждать столько времени!

— Маргарита, он говорит, что ждёт вас с десяти утра в кабинете! Вы опаздываете на занятия? Что это за безответственное отношение?

— Что?... — не поняла я.

— Вы не можете опаздывать на урок... — она посмотрела на наручные часы, — почти на час! Не знаю, где вы обучались, но...

— Вы меня не слышали? — растерянно проговорила я. —

Я ведь вышла его искать! Его не было в кабинете!

— По-вашему, Дмитрий врёт?

То, что он врёт, это вполне очевидно. И мы обе это знаем. И даже помалкивающая девчонка-горничная это понимает. К чему разыгрывать всю эту комедию?

С чего вообще ему врать?

Я желала отстоять своё честное имя, но и ругаться не хотелось. Не хватало ещё, чтобы вся эта ситуация стала известна моему работодателю. Тогда меня мигом уволят, глазом моргнуть не успею.

— Пойду на урок, — процедила я и развернулась, чтобы уйти.

— Хорошо. А ты, Лена, займись делом! — вернулась экономка к бедной горничной.

Да уж. Ну и характер у этой Юлии Юрьевны!

Я вернулась к кабинету. Найти его в этот раз было не так уж и просто, но я справилась, чему была несказанно рада: разговор с экономкой напрочь отбил у меня желание просить помощи.

Собравшись с духом, я открыла дверь и вошла внутрь. Дмитрий, этот «золотой мальчик», сидел, закинув ногу на ногу, за столом с видом какого-нибудь депутата. Чёлка небрежно спадала на его лицо, на губах застала наглая улыбка.

— Сколько вас можно ждать, учительница? — поинтересовался он неожиданно приятным голосом, сладким, как

мёд. — Опаздываете.

Я могла бы пуститься в выяснения отношений, сообщить ему, что я не опоздала, а просидела тут почти час перед тем, как отправиться искать его. Но он всё равно продолжит играть свой маленький спектакль, и мы ни к чему не придём.

— Давай начнём урок, — я заставила себя улыбнуться, усаживаясь напротив него. — Для начала, мне нужно понять твой текущий уровень знаний, чтобы...

— О, а мы уже перешли на «ты»? — перебил меня он. — Значит, можно просто Марго?

Я на секунду растерялась. Нет, просто Марго точно нельзя! Что же придумать...

— Не стоит, — натянуто улыбнулась я, — меня так никто не называет.

— Тогда Рита? Риточка, Ритуля... — «Золотой мальчик» принялся загибать пальцы.

— Маргарита Викторовна, — перебила его я. — Отлично звучит.

Признаюсь, раздражение внутри уже закипало.

— Какая вы скучная. А я вот не против, чтобы вы меня Митей звали.

Какое же счастье, что он всё же зовёт меня на «вы». Только почему я слышу в его голове издёвку?

— Что ж... Митя, начинаем урок с повторения?

— А давайте, вы пойдёте по своим делам, а я по своим?

Я снова опешила.

— Что ты... вы... — я запнулась, не понимая, как его теперь звать, а Митя гадко усмехнулся: он того и добивался.

— Я хочу сказать, Марго, что мне не нужны эти уроки. И советую меня не доставать, а не то мой дражайший папочка узнает и о вашем опоздании на сегодняшний урок, и о фамильярности, а также о вашей полной несостоятельности. Как вам такая перспектива, Марго?

После этих слов Митя резко встал из-за стола, заставив стул проехаться по полу с неприятным скрежетом, и явно собрался на выход.

— Да, и вот ещё что, Марго. Очки вам не идут. Не думали о линзах?

Ухмыльнувшись напоследок, Митя вышел из кабинета, оставив меня в расстроенных чувствах.

Да что себе позволяет этот наглый мальчишка?! Нет, такая работа мне ни за какие деньги не нужна!

Глава 3

— Ну уж нет! — заявила я с порога, заходя в гостиную, в которой Юлия Юрьевна деловито проверяла полки на наличие пыли. — Я в таких условиях работать не собираюсь!

— Вас не устроил оборудованный кабинет для занятий? — как ни в чем не бывало, поинтересовалась она.

Эта женщина издевается надо мной? И за что, интересно, она меня так невзлюбила?

— Этот мальчишка нагрубил мне! Высказал полнейшее нежелание учиться! Мы же оба взрослые люди! Я не обязана его уговаривать!

— Вот как? Странно, Дмитрий пообещал своему отцу стараться, — экономка отложила тряпку в сторону и направилась к журнальному столику. — Может, вы просто не смогли найти к нему подход?

Я окончательно рассвирепела: ещё немного, и у меня из ушей пар повалит! Поверить не могу, что она на стороне этого Мити. Неужели он не треплет ей нервы?

— Уверяю вас, дело не во мне! — бросила я. — Дайте мне номер Александра Владимировича, я хочу лично обсудить с ним поведение сына.

Его номером я обзавестись не успела, потому что даже на работу устраивалась через Юлию Юрьевну. И теперь очень жалею, что нарушила своё главное правило: всегда быть на

контакте с родителем.

— Не получится. Он в командировке и просил его беспокоить только по важным вопросам.

— Но речь о его сыне!

— Я уполномочена решать такие проблемы, — настаивала экономка. — Но пока я не вижу другой проблемы, кроме как ваша некомпетентность.

— Что?!

— Вы даже первый урок не смогли провести. Ваши предшественники хотя бы пару занятий выдерживали...

Так, а с этого момента поподробнее. Столько же было у Мити репетиторов до меня?

— О, дело не во мне! А в том, что он — грубый, избалованный ребёнок в свои почти двадцать! — разошлась я. Горничные из коридора поглядывали на меня со смесью испуга и жалости.

— Ну так увольняйтесь, Маргарита, — ответила на это Юлия Юрьевна. На её лице на секунду появилась ухмылка, но она быстро подавила её, вновь возвращая себе нейтральный вид. — Пишите заявление, раз у вас нет желания стараться.

Что ж, к такому я была не готова. Думала, повозмущаюсь, свяжусь с его отцом, выскажу всё, что думаю о его чаде, он на него повлияет, и мы начнем худо-бедно заниматься. Но то, как со мной разговаривает эта женщина... Ставит под сомнение мой профессионализм, относится как к идиотке! И

если я сейчас отступлю, то принесу ей несказанное удовольствие.

— Отлично! Тогда я увольняюсь! — воскликнула я, решив, что гордость дороже денег.

— Дело ваше. Пишите заявление.

— Вот и напишу!

— Реквизиты я вам тогда по электронной почте пришлю, Маргарита, — как вы вскользь упомянула она.

— Реквизиты? Какие реквизиты?

— Ну как? Для оплаты неустойки.

— Какой ещё неустойки? О чём вы говорите?

— Шестая страница договора, который вы самолично подписали.

Шестерёнки закрутились у меня в голове. Что там, в договоре, который я, дура, подписала на скорую руку?

Развернулась и поспешила в свою комнату. Выдвинула ящик стола, посмотрела на прикроватной тумбочке. Ну где же он? Договор обнаружился в моей сумке, куда я его и засунула сразу после подписания и с тех пор не доставала.

Я стремительно пролистала на шестую страницу и чуть не упала на в обморок. Неустойка, которую мне предстоит заплатить за преждевременный разрыв договора — это сумма с пятью нолями!

— Это... это возмутительно! — вырвалось у меня.

Насколько это вообще законно?

Но этого было мало. Я прочитала дальше и увидела ещё

один ужасающий пункт. В случае, если Митя сдаст экзамен хуже, чем на 70 баллов, и если моя вина в этом будет установлена, то я обязана буду вернуть всё выплаченные мне средства, а ещё и оплатить расходы на своё проживание.

Покажите мне человека, который составлял этот договор! Он либо гений... либо я дура! Надо было прочитать! Ну и что теперь делать? Платить неустойку, чтобы разорвать договор? Но у меня нет таких денег. Ждать конца учебного года, чтобы тогда заплатить? Он ведь не сдаст экзамен на 70 баллов, потому что напрочь отказался заниматься!

Так я и знала, что тут есть какой-то подвох, ну и вот он. Но винить было некого, кроме самой себя.

Я тяжело вздохнула и закрыла лицо руками. Почему я такая невезучая? Брак мой распался, а теперь ещё и это...

От внутреннего нытья меня отвлек звонок. Достав мобильник из кармана, я взглянула на экран: звонил мой двоюродный брат.

— Привет, Вань, — взяла трубку я.

— Марго! Как ты поживаешь, моя дорогая? — слышался его жизнерадостный голос.

— По-старому, — осторожно ответила я, стараясь изобразить бодрость. — А ты как? Пишешь бестселлеры?

— Ну... сейчас все мои мысли только о будущем племяннике. Я так рад... — он осёкся. — То есть... эм...

— Всё в порядке, — поспешила заверить его я. Родные опасаются поднимать тему детей при мне, но я уже успоко-

илась на этот счёт.

— Ты уверена? Голос у тебя печальный...

Ваня всегда умудрялся чувствовать моё состояние. Мой двоюродный брат — известный писатель и хороший человек, и попроси я у него денег на эту неустойку, он дал бы без вопросов. Но я знаю, что и у него с финансами пока не очень: он помогает своему брату и его невесте. Да и к тому же... мне совсем не хотелось обременять его.

— Всё хорошо, Вань, правда. Давай я тебе потом перезвоню? Я немного занята сейчас.

— Обучаешь «золотого» мальчика? Вперёд, Марго! Если кто и сможет вразумить его, так это ты!

— Ты... думаешь? — уточнила я.

— Конечно. Ты прекрасный преподаватель!

Как же мне было нужно услышать эти слова именно сейчас! Он ведь прав. Учить детей — это то, чем я мечтала заниматься всю жизнь. И пусть Митя уже далеко не «дитё», в моих силах попробовать заставить его учиться. Да он у меня на сто баллов экзамены сдаст!

Я от него не отстану.

Попрощавшись с Ваней, я решительно направилась назад, к Юлии Юрьевне.

— Надумали? Высылаю реквизиты? — поинтересовалась она, завидев меня.

— Сообщите Дмитрию, что я жду его завтра на второй урок в десять утра, — как ни в чём не бывало, попросила я.

— И пусть не опаздывает.

После чего гордо удалилась под удивлённый взгляд экономки.

На следующее утро в десять утра я снова сидела в нашем кабинете для занятий. На этот раз я не ждала Митю: знала, что он не явится. Но он должен хорошенько так опоздать, чтобы я могла предъявить ему претензии, так что я терпеливо ждала наступления половины одиннадцатого.

Наконец полчаса прошло, и я решительно вышла из кабинета. Заприметила прибирающуюся неподалёку горничную.

— Привет, — обратилась я к ней. Это была совсем молодая девушка, её вчера отчитывала экономка. Форма горничной скрывала её характер, но по толстой подводке и поджатым губам я признала в ней подростковый максимализм. На вид ей было не больше восемнадцати. — Не отвлекаю?

— Здравствуйте. Нет, — ответила она с осторожностью.

— Я воду разлила в кабинете, можете вытереть?

— Да... Конечно.

Она отставила швабру и направилась в кабинет, я поспешила за ней.

— Где? — спросила она.

— Кабинет же пуст, верно? — спросила её прямо я.

— Что?...

— Дмитрия тут нет?

— Нет...

— Прекрасно. По поводу воды... Я ошиблась, ваша помощь не требуется, — с довольным видом заключила я и пошла дальше по коридору.

Зачем нужна была эта комедия? Чтобы она подтвердила, что Мити нет на занятиях: не получится снова меня обвинить, будто я опаздываю.

У меня в голове было некое подобие плана, реализовывать который мне совсем не хотелось. Но, поскольку на кону были не только деньги, но и моя преподавательская репутация, приходилось действовать.

Я поднялась на второй этаж по круглой лестнице с позолоченными перилами и, стараясь наступать только на ковёр, чтобы не создавать шума, двинулась к дальней комнате. Эта была комната моего ученика: вчера вечером я совершенно случайно увидела, как он в пижаме направляется туда. Тогда-то у меня и созрел этот план.

Если ученик не идёт к математике, то математика идёт к нему.

Я решительно постучалась, надеясь, что он примет меня за прислугу и откроет-таки дверь. Так и произошло.

— Я же не велел меня беспокоить... Вы?!

Митя стоял с пораженным видом, голым торсом и одним-только полотенцем на бёдрах. Капли воды стекали с его волос по плечам. Видимо, он только из душа. А ещё, видимо, он любит ходить в спортзал...

Усилием воли я заставила себя перестать пялиться на его

шесть кубиков и посмотреть ему в лицо.

— У нас по расписанию урок, — заявила я и, пока он не очухался, проскользнула мимо него в его комнату.

Обстановка была немного небрежной, но достойной сына миллионера. Комната была гораздо больше отведенной мне... Да что там, она была даже больше площади моей квартиры! Телевизор на полстены показывал футбол без звука, а смятая постель говорила о том, что с неё только недавно поднялись.

— Какой ещё урок?! — отвлек меня от осмотра территории Митя. — Я же сказал, не нужны мне ваши уроки! И если вы не заметили, я голый! Что вы забыли в моей комнате?!

— Мне особой разницы, где заниматься, нет, — ответила на это я и уселась на край его постели. — Не хочешь заниматься в кабинете, что ж, ладно. Сегодняшняя тема — отрицательные числа. Будешь записывать? Или запомнишь на слух?

— Ясно, — криво усмехнулся он. — Договор прочитали, да, Марго? В этом весь мой отец. Умеет произвести первое впечатление, но на самом деле плевать хотел на всех, кроме себя.

— Отрицательные числа находятся левее на координатной оси. Они используются для обозначения долга... — начала урок я. Не собиралась позволять себя отвлекать разговорами.

— Выйдите из моей комнаты, — потребовал на это Митя.

— Отрицательные числа имеют ряд особенностей. Правила, применимые к положительным числам, на них не работают.

Он громко фыркнул, достал вещи из шкафа и ушёл в ванную, громко хлопнув дверью. Что ж, подождём. Не станет же он там вечно сидеть.

Минут через пятнадцать Митя вышел, одетый в широкую футболку и чёрные брендовые джинсы, бросил на меня презрительный взгляд, а затем покинул комнату.

Я поспешила за ним.

Пока мы шли по коридорам, я ни на секунду не замолкала про отрицательные числа. Мной двигала простая женская вредность, а ещё расчёт на то, что в голове этого мажора отложится хоть что-то.

— Дмитрий? — удивилась встретившаяся нам на пути экономка. — Вы куда? Сначала позавтракайте...

— У нас урок! — вмешалась я. — Не отвлекайте, пожалуйста.

— Урок, — зло повторил он. — Советую отстать от меня, училка, а не то...

— При умножении одного отрицательного числа на другое получается плюс! Это ли не чудо?

— Чудо — это то, что мой отец сделал ставку на вас!

Он дошёл до входной двери, распахнул её и стремительно спустился по ступенькам. Я не отставала.

Митя направился к красному спорткару, по пути отклю-

чая сигнализацию. Открыл дверь машины.

Я чудом успела оббежать её и юркнуть на пассажирское сидение.

— Куда это ты собрался?! У нас урок!

— Чокнутая! — возмутился приземлившийся на водительское сидение Митя. — Где отец нашёл вас? В психбольнице?

Пока он отвлёкся на выяснение, откуда я взялась, мне удалось совершить манёвр и выхватить ключи от машины у него из рук! Какая удача! Я поспешила выскочить из машины.

— Отдай сейчас же! — закричал Митя, выбираясь следом.

Я отступила на пару шагов и спрятала ключи на спину.

— Только одно число не является ни отрицательным, ни положительным. Что это за число такое?

— Отдавай!

— Что, силой будешь отнимать?! — Я кивнула в сторону дома, у которого уже собрались все горничные и другие рабочие во главе с перепуганной Юлией Юрьевной.

Митя растерянно оглядел их. Так-то. Не станет же он у девушки отбирать силой ключи на глазах всех этих зрителей. Как удачно, что они все здесь! Честно сказать, отнятие ключей было не частью плана, а чистой импровизацией.

— Мне нужны ключи от моей машины, — процедил он, весь покрасневший от злости. Наверное, это первый раз, когда кто-то даёт ему отпор.

— А мне нужен ответ на мой вопрос. Ну же, подумай, Ми-

тя. Ответишь — урок можно будет считать завершённым, — сказала я своим фирменным учительским тоном.

Все замерли в ожидании, казалось, даже птицы смолкли.

— Ноль, — в конце концов бросил Митя.

И это была победа!

— Прекрасно! Ну вот, можешь, когда захочешь! До следующего урока, — я бросила ему многострадальные ключи.

Он стремительно сел за руль, и машина взревела перед тем, как сорваться с места. Я оглянулась на побледневших зрителей. Что ж, я была уверена — справлюсь с этим наглым мальчишкой!

Глава 4

Проводив машину взглядом, я направилась обратно в дом. Попыталась сохранить непринуждённый вид, но экономка налетела на меня, стоило мне войти в дверь, схватила за локоть и потянула в сторону.

— Что вы себе позволяете?! — возмутилась она. — С ним не надо так! Он будет нервничать, а ему нельзя! А всё из-за вас.

— По-моему, вы немного перегибаете палку, — фыркнула я, выдёргивая руку из её захвата. — Ничего особенного не произошло. Кстати, сообщите ему, что заниматься мы будем в понедельник, среду и пятницу, так что...

— Вы не понимаете! — перебила меня Юлия Юрьевна. — Отца нет, и теперь он абсолютно неуправляем! А если он сегодня не вернётся домой? Вы будете его по ночным клубам разыскивать?!

Меня поражает эта женщина! Она, видимо, считает, что Мите шестнадцать лет? Подросток мог бы устроить подобное, но взрослый парень? Что-то сильно сомневаюсь.

— Да вернётся он, куда денется, — ответила я, но где-то в глубине души напряглась.

— Если с ним что-то случится, его отец будет поставлен в известность о том, кто в этом виноват, — сказав это, экономка гордо удалилась.

Горничные и другой персонал ещё немного поглазели на меня, а потом тоже принялись расходиться — шоу было окончено.

Женщина была права в одном: мне надо найти подход к Мите. Шантажом, угрозами и отбиранием ключей от любимой машины любовь к математике не прививается. Но и нянчиться с ним тоже не стану! Видимо, этим и так занимается весь персонал этого особняка во главе с экономкой.

После обеда я поднялась в свою комнату и занялась делами: составляла нам учебный план, поразмышляла о новых рычагах давления... Но на душе было беспокойно. А что, если Юлия Юрьевна окажется правой, и из-за моей выходки Митя не вернётся сегодня домой? Что мне тогда делать?

И чего я волнуюсь? Парню почти двадцать лет!

Но всё равно в девять вечера спустилась вниз в гостиную. Устроилась на диване с книжкой, стойко выдержала недвольный взгляд экономки, мечтающей, чтобы я сидела в своей комнате и не высывалась. Через час сдалась и включила телевизор.

Такой плазмы я никогда не видела: честное слово, как в кинотеатр пришла. А звук... Полное погружение в рекламу шоколадных батончиков. Я убавила звук и сосредоточилась на жизни крокодилов, о которых мне бодро вещали с экрана. Но, конечно, это был просто способ убить время. Я ждала Митю. Если с ним что-то произойдет, это будет только моя вина.

Митя явился в половину двенадцатого. Увидев его, и я, и старательно вытирающая пыль Юлия Юрьевна выдохнули с облегчением.

Он стянул куртку и небрежно бросил её прямо в гостиной на кресло, не обратив ни капельки внимания на моё присутствие.

— Добрый вечер! Ужинать будете? — спросила у него экономка. — Если что, я велела подогревать, так что всё горячее.

Митя задумался на мгновение, а затем коротко кивнул.

— Я скажу накрыть на стол, — обрадовалась Юлия Юрьевна и поспешила на кухню.

Я вспомнила, что тоже не ужинала. Не присоединиться ли мне к нему?

— Как прошёл день? — вежливо поинтересовалась я.

Мой вопрос был проигнорирован, а тот, кому он был адресован, поджав губы, смотрел в телевизор на крокодилов.

— Юлия Юрьевна звонила тебе тысячу раз. Ты не брал трубку, — упрекнула его я.

— И? — равнодушно бросил он.

Я обрадовалась началу диалога.

— Она очень за тебя волновалась. Нельзя так.

— Она мне не мать, — зло прозвучало в ответ. — А вы не лезьте не в своё дело.

А затем Митя вышел из гостиной, видимо, отправился в столовую. Я подождала пару минут, затем пошла через сто-

ловую на кухню, по пути убедившись, что он действительно там.

На богатой кухне, обставленной по последнему слову техники, никого из персонала уже не было, хотя днём тут кипит жизнь. На плите дымился разогретый супчик. Я заглянула в кастрюлю: сырный суп, надо же, как я люблю.

Налила себе тарелку, взяла из ящика ложку и отправилась в столовую.

Митя, увидев меня, чуть не подавился, раздражённо закачал глаза.

— Прилипла ко мне как банный лист.

— Да брось, — ответила я, усаживаясь в нескольких стульях от него, — такой огромный стол. Грустно есть тут в одиночестве.

Стол и правда был большой: широкий и длинный, он предназначался для большой семьи. Что-то мне подсказывает, что редко все места тут были заняты. Наверное, только на деловых ужинах его отца.

— Привык уже, — бросил Митя. Но не ушёл, а вернулся к еде.

Несколько минут слышались только звуки касаний ложки к тарелке.

— Вкусный суп, правда? — аккуратно спросила я.

— Слишком много лука, — он бросил ложку в тарелку и встал из-за стола так как умеет только он: с раздражающий скрежетом стула о пол.

А потом я осталась в одиночестве.

Тяжело вздохнула: с Митей легко не будет.

Следующий урок прошёл ужасно в том смысле, что не состоялось даже его подобие. Митя, конечно же, не явился в назначенное время, и я отправилась за ним в его комнату. На моё вежливое «тук-тук» ответа не последовало, а когда я невежливо решила подёргать ручку, то выяснила, что дверь заперта. И никакие мои уговоры и угрозы не сработали: Митя просто не вышел из своей комнаты.

Решение этой проблемы очевидно: мне нужен ключ от его комнаты. Звучит немного безумно, но ситуация обязывает: несколько дней он игнорировал не только существование математики, но и моё, а время не терпит. С каждым днём приближается экзамен.

В поисках заветного ключа я обратилась к той самой горничной, которая помогла мне во время второго урока. Та протирала телевизор в гостиной, когда я подошла к ней.

— Привет! — позвала её я. — Не отвлекаю?

Девушка бросила на меня осторожный взгляд.

— Нет... — ответила она. — Ещё где-нибудь воду надо вытереть?

— Не надо, — чуть улыбнулась я. — Я просто хотела... м-м... Как тебе тут работается? Всё нравится? — ну не могла же я у неё просто взять и попросить ключ? Сначала надо бы подружиться, а не то ещё сдаст меня экономке.

— А вы из охраны труда? — фыркнула девица.

Да что же всё в этом особняке грубые-то такие?!

Видимо, недоумение отразилась на моём лице, потому что горничная поспешила исправиться:

— Извините. Просто гримза весь мозг вынесла с утра. Видите ли, я телек не тем средством мыла! Можно подумать, я его кислотой помыла, и пластик полопается теперь!

Гримза — это, очевидно, Юлия Юрьевна. С этим я поспорить не могла.

— Она всегда такая?

— Да! — всплеснула руками девушка. — Только с Дмитрия пылинки сдувает, остальным — нет пощады! Я — Маша.

— Приятно познакомиться. Марго, и можно на «ты».

Маша приветливо улыбнулась.

— Ну ты и даёшь в тот день! Когда Дмитрий уехал ещё, помнишь? Ну и лицо у него было, когда он «ноль» ответил!

— Маш, а сколько у него было репетиторов до меня?

— О-о-о... — потянула та. — Я тут всего ничего работаю, и уже троих сменили. Все отказываются. Александр Владимирович вообще сказал, что такой контракт составит, что никакой репетитор больше их не подведёт!

— Что ж, он сдержал своё обещание. — вздохнула я. Маша сочувственно похлопала меня по руке. — Именно поэтому мне помощь нужна. Мальчишка закрылся в своей комнате, и я ничего не могу сделать. Слушай, Маш. Мне нужен ключ от его комнаты.

— Что? — засмеялась она. — И что ты сделаешь? Явишься к нему и заставишь учиться?

— Таков план. Ну так что? Где я могу его добыть?

— Ты ненормальная, — это прозвучало как комплимент. — Ладно, я помогу. Все ключи хранятся в подсобке. Это такая каморка в прачечной. Прачечная же у нас в подвале. Пройди через кухню, там будет небольшой коридорчик и лестница. Спустишься по ней и иди на запах стирального порошка. А там легко найдёшь подсобку. Тебе нужен ключик двадцать пять.

— Большое спасибо! — обрадовалась я. Хоть один дружелюбный человек.

— Обращайся, если что, — подмигнула Маша.

Обращусь, и не раз. Помощь мне однозначно понадобится.

Уличив удобный момент, когда Юлия Юрьевна выплеснула своё раздражение на одну из горничных и отправилась на перерыв в свою комнату, я начала операцию по добыче заветного ключа. Я не волновалась о том, что встречу персонал, ведь перерыв экономки обозначал отдых и для них. В основном они собирались в беседке во дворе и жаловались на свою нелёгкую жизнь.

По Машинной инструкции я без труда отыскала лестницу в подвал и спустилась по ней, оказавшись в узком коридоре. Наверняка отсюда можно было выйти на подземную парковку, но запах порошка и гудение стиральных машин повели

меня в противоположную сторону.

Я аккуратно заглянула в прачечную: к счастью, тут не было ни души. Машинки крутили одежду в своих барабанах, правее сохло свежее постельное бельё, такое белоснежное, что мне было больно смотреть на него. В корзинах дожидались своей очереди рубашки и джинсы. Пахло порошком и лавандовым кондиционером для белья, а в воздухе витала свежесть и прохлада.

Я заприметила дверь в подсобку, как и говорила Маша. Поторопилась к ней, воровато оглянувшись, дернула ручку. Тут хранились средства для мытья полов и поверхностей, а также швабры и тряпки. Ключи висели на гвоздиках, вбитых прямо в стену.

А вот и ключик с биркой «25». Я торопливо сунула его в карман и поспешила было на выход. Но вдруг услышала чьи-то шаги.

Ну и кого сюда принесло? Так, надо срочно придумать, что я тут теоретически могла делать. Да уж, такому в пединституте не учат.

Недолго думая, я стянула с себя рубашку, которую ношу расстёгнутой поверх майки, и принялась её с задумчивым видом разглядывать. Сделаю вид, что пришла постирать!

— Опять вы! — удивился вошедший в прачечную Митя.
— Подрабатываете прачкой?

— Пришла закинуть в стиралку рубашку... — принялась было оправдываться я, но вовремя одернула себя. — А что?

Это запрещено?

— Мне вообще всё равно, что вы делаете, — бросил он, подошёл к корзине для белья, достал чёрные джинсы, а затем из их кармана кредитку.

— Жду тебя на урок завтра, — сказала я, решив не выводить его из себя. И так я для него как красная тряпка для быка.

Я бросила рубашку в одну из корзин отправилась было на выход, но вдруг Митя преградил мне путь. Он встал в дверном проёме, так близко ко мне, что я почувствовала терпкий запах его одеколона. Иногда у меня получается забыть о том, что он взрослый парень, но не в такие моменты.

— Что? — нахмурилась я.

— Сколько? — поднял брови он. — Сколько мой папаша прописал в договоре?

— Ты про неустойку?

— Из-за неё ты ко мне прицепилась! Скажи, сколько. Я заплачу.

Во мне шевельнулось раздражение. То он на «вы» ко мне, то на «ты», но в обоих случаях разговаривает как с идиоткой!

— Ты же понимаешь, что на моё место придёт другой, — скрестила руки на груди.

Митя ухмыльнулся и показал мне свою кредитку.

— Она безлимитная, — самодовольно изрёк он. — Так что говорите сумму, учительница.

Какая-то часть меня хотела согласиться на его щедрое

предложение. Но... так не пойдёт. Помимо денег, речь ещё и о моей репутации. Так и вижу довольное выражение лица Юлии Юрьевны, смотрящей мне вслед, пока я волочу чемоданы вниз по лестнице. Или разочарованные лица горничных, которые вдохновлялись моим примером.

Или представляю себя, опять киснущую дома. В конце концов, за время моего пребывания здесь я ещё ни разу не подумала о своём разрушившемся браке дольше десяти минут. Хотела отвлечься? Пожалуйста.

— Спасибо, но нет. Увидимся завтра на уроке, — я хотела было обойти его, но Митя мне не дал. — Пропусти, будь добр.

— А если не пропущу? — Митя сделал шаг ко мне, теперь он был так близко, что я ощутила мятное дыхание и тепло, исходящее от его тела.

Я подняла голову и столкнулась с его глубокими карими глазами. На секунду я потерялась... Но быстро взяла себя в руки.

Твёрдым движением я надавила на его плечо, вынуждая отступить в сторону.

— Маловат ты ещё для таких штучек, — самодовольно заявила я, хотя это, пожалуй, была неправда. — До завтрашнего урока!

— Жду с нетерпением! — ядовито бросил он мне вслед. — Вот же, чокнутая... — пробормотал себе под нос.

Глава 5

Ключ подошёл! У меня до последнего оставались сомнения в том, что это работает, но вот — я внутри Митиной обители. Насколько это вообще этично, вот так врываться в комнату к человеку? С другой стороны, я стучалась, а перед этим честно прождала его в кабинете почти сорок минут.

Я осторожно вошла в комнату. В прошлый раз я не успела её толком рассмотреть, зато сейчас смогла пробежаться по ней взглядом. Она отличалась от всего остального дома, красующегося панорамными окнами и странноватыми картинами, объектами современного искусства.

Тут было уютно. На окнах — длинные голубые шторы. Под ногами махровый ковёр, а кровать была небольшой, но с высоким матрасом.

На этой кровати и обнаружился спящий Митя. Укутанный в одеяло, волосы разметались по подушке, рот слегка приоткрыт. Спящим он даже казался милым: не скажешь, что у него скверный характер. Неужели он не слышал, как я стучала?

Я на мгновение замешкалась, но в конце концов поняла, что надо действовать решительно, раз уж решилась прийти.

— Доброе утро! — я уселась на край кровати и аккуратно прикоснулась к его плечу.

— М-м... — промычал он невнятно и перевернулся на

бок, не желая прощаться со сном.

— Митя, вставай, математика ждёт! — вновь потрясла его.

Он открыл глаза и уставился на меня. На пару мгновений повисла тишина.

— Что ты тут делаешь, сумасшедшая?! — возмутился он, попытался натянуть одеяло повыше непонятно зачем, ведь был в футболке.

Моя удачно расположившаяся тушка не позволила ему скрыться под одеялом, и Митя страдальчески застонал.

— Как же вы мне надоели! Я же сказал — мне не нужны эти долбанные уроки!

— Поднимайся, — настаивала я. — Всё равно я никуда не уйду. Позанимаемся часок, отмучаешься и делай, что пожелаешь!

— Я и так делаю, что желаю, — фыркнул он. — А я сейчас я желаю спать, так что можете хоть весь день тут просидеть!

Митя вернул голову на подушку и закрыл глаза. Я молчала. Просто внимательно смотрела на его лицо. Не знаю, у какого человека получилось бы при этом спать.

Ощущая мой взгляд, он открыл глаза и покосился на меня. Я мило улыбнулась.

— Вот же приставучая! И кстати, откуда у вас ключи от моей комнаты?!

— Я бы ответила. Но ты желаешь спать...

— Я желаю, чтобы ты убралась отсюда! — вспыхнул он,

резко откинул одеяло прямо на меня и вылез из постели. Помимо футболки, на нём были пижамные шорты. — Ну, что? — бросил он, заметив, что я его рассматриваю. — Я могу хотя бы одеться?

— Да! — радостно ответила я. Думала, будет сложнее. — Я даже отвернусь.

Поднявшись с кровати, я отвернулась, смотря на дверь: вдруг Митя вздумает уйти?

— Можешь особо не наряжаться, — сказала я, слушая, как он открывает шкаф и шуршит одеждой. — Математикой можно заниматься в любом виде.

Я нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, внутренне празднуя победу. Заставила-таки этого мажора делать то, что надо мне! Я определённо найду к нему подход, в конце концов, я ведь профессионал. Профессиональная укротительница мажоров.

— Ну, ты готов? — окликнула его я, улыбаясь своим мыслям. — Можно поворачиваться?

— Ага. Поворачивайтесь.

Я стремительно повернулась, и в то же мгновение все мои мечты о скорейшей победе осыпались прахом. Впрочем, мне было совершенно не до них, потому что Митя был голым!

Абсолютно голым.

Вид его голого торса... и того, что ниже, кажется, отпечатался на моей сетчатке глаз, пока я быстро не закрыла их ладонями.

— Ты чего голый?!

— А что такое? Математикой же можно заниматься в любом виде!

Да он просто невыносим! Осторожно отодвинула один палец в сторону, чтобы выяснить, может, он уже прикрылся. Куда там. Он ещё и руки на пояс положил.

— Ну же, Марго, начинайте урок! — насмешливо потребовал он.

Я ему покажу урок!

— Слушай, Митя, оденься немедленно!

— А то что? Урока не будет?

Он, очевидно, того и добивается. Мне надо срочно что-то придумать, иначе придётся позорно капитулировать из его комнаты.

— Урок всё равно будет! — отрезала я. — Но...

Я не знала, как заставить его одеться и заниматься. К счастью, от продолжения неловкого разговора с раздетым парнем меня спас телефонный звонок. Звонил Митин телефон на прикроватной тумбочке.

Послышался его тяжелый вздох. Потом, судя по звукам, он потянулся к телефону и нехотя ответил.

— Алло. Привет. Да, у меня всё нормально. Да. Да, ну конечно, занимаюсь! Впитываю знания! — отвечал он кому-то в телефонную трубку. — Угу. Не знаю, почему Юлия Юрьевна так сказала. Занятия идут хорошо. Да зачем мне врать-то, пап?

Действительно, зачем он врёт?

Стоп. «Пап»? Он с отцом говорит?!

Я плюнула на то, что он голый и бросилась к нему.

— Александр Владимирович? — позвала я. — Митя, дай-ка мне с ним поговорить!

Митя в ужасе закрыл ладонью низ телефона, попытался отпихнуть меня. Я же настойчиво тянулась к телефону, норовя завладеть им. После минутной борьбы с ним оба полетели на пол. Мне повезло больше: вместо твёрдого пола я упала на мягкого Митю. На голого Митю.

Я подняла голову и заглянула в его лицо, желая удостовериться, что он в порядке. Его глубокие карие глаза на мгновение заставили меня потерять голову... Но потом я вспомнила о своей цели и попыталась схватить упавший рядом с его головой телефон, а заодно вытряхнуть из головы мысли о красивом парне подо мной.

Митя успел перехватить мою кисть.

— Я пойду на урок, — процедил он сквозь зубы.

Я на секунду растерялась. Ситуация и так не располагала к принятию здравых решений, теперь ещё и это. Согласиться и потерять единственную возможность переговорить, наконец, с его отцом и пожаловаться на его ужасное поведение? Но он может и не сдержать обещание. С другой стороны, мне важно попробовать наладить с ним контакт, потому что мы только и делаем, что без конца ссоримся, да он возненавидел меня и математику заодно.

— Одетым? — в конце концов уточнила я.

— Да. А теперь встаньте с меня, Марго — потребовал Митя. — Не пушинка.

— Вот я сейчас как передумую, — пригрозила я, но сдвинулась с него, поспешно поднимаясь на ноги.

Он закатил глаза, схватил телефон и тоже встал, сверкая подтянутой задницей. Я честно пыталась не смотреть. Заметила на стуле халат и сердито бросила в его.

— Да, пап. Что-то прервалось... Эй! — возмутился он, когда халат прилетел ему в лицо. — Нет, конечно, я не тебе... Слушай, подожди секундочку, — Митя закрыл низ телефона и обратился ко мне: — Можете в кабинете подождать?

Я продемонстрировала ему ключ от его комнаты.

— Если что, я вернусь.

Он послал мне полный презрения взгляд. Тяжело вздохнув, я все-таки вышла из его комнаты и отправилась в кабинет.

Хорошо ещё, что на этот раз обошлось без зрителей. Какой кошмар! До чего я докатилась? Обжимаюсь с собственным голым учеником у него в спальне! Что обо мне подумают? Надеюсь, это того стоило, и он всё же явится на занятие.

Через десять минут ожидания я уже была готова пойти и высказать ему всё, что я о нём думаю, выбив дверь, если это потребуется. Но этого не понадобилось.

Одетый, к счастью, в джинсы и футболку Митя вошёл в кабинет, отодвинул со скрежетом стул и плюхнулся на него,

закинув ногу на ногу. Я уставилась на него, ведь до конца не верила, что смогу ещё раз увидеть его здесь, за столом напротив меня.

— Ну? — поторопил меня Митя. — У меня мало времени.

— Куда-то торопишься? — фыркнула я. — Чем вообще занимаешься целыми днями?

— Страдаю фигнёй! Этим же занимаются детишки богатых родителей.

Я в очередной раз тяжело вздохнула. Нет, так дело не пойдёт. Мы не соревнования в сарказме устраиваем, а учиться пытаемся.

— Митя, скажи мне. Почему ты так против этих уроков? Тебе не нравится математика? Или... может, тебе я не нравлюсь?

— И математика, — он принялся загибать пальцы, — и вы. А ещё папаша, который всю жизнь решает за меня. Он думает, что люди должны делать то, что ему в голову взбредёт. Даже вас заставил подписать какой-то рабский договор. Только я под его дудку плясать не собираюсь.

— Ты пробовал с ним разговаривать на эту тему? — осторожно поинтересовалась я. Только-только разоткровенничался, тут главное, не спугнуть.

— Конечно. У него всегда один ответ: заблокирую кредитку. Ну или: положи ключи от машины на полку, — ответил он, пародируя голос отца.

— То есть, ты не хочешь поступать в университет?

— Мне это не надо. В день своего двадцатилетия я получу пятнадцать процентов акций нашей компании.

— Отец пообещал тебе? Но он может и передумать...

Митя резко хлопнул ладонью по столу.

— Не может! Это не его акции! Это мамины акции! Он ими распоряжаться не может, так было в завещании сказано, и весь его штат юристов ничего сделать не может!

Да уж, на такую откровенность я и не рассчитывала.

— Успокойся, — мягко проговорила я. — Я поняла.

Нужно срочно сворачивать этот разговор, иначе объектом гнева стану я, отец ведь сейчас далеко.

— Но ты уже пообещал мне урок. И я постараюсь тебя увлечь, — улыбнулась я. — Не ради университета, а просто так. Уверена, через час ты влюбишься в математику!

Его взгляд на мгновение смягчился. Этого хватило, чтобы я осознала, что ему очень идёт не злиться. Его лицо для этого вообще не предназначено. Улыбка, вот что подходит ему. И как только он стал таким циничным и закрытым?

— Очень сомневаюсь, — взял себя в руки Митя. — Но вы можете попробовать, Марго. Раз уж я обещал... Кстати, спасибо.

— За что? — удивилась я.

— За то, что не настояли на разговоре с отцом.

Если бы я пожаловалась, ему однозначно бы попало. Именно поэтому Юлия Юрьевна и не желала давать мне номер Александра Владимировича. Но Митю бы заставили за-

ниматься, а, значит, моя жизнь сильно облегчилась бы.

Но мне совсем не хотелось, чтобы он меня возненавидел окончательно. И его это «спасибо» как бальзам на душу.

— Не за что, — заулыбалась я. — Ну, начнём.

На удивление, Митя сел прямо и приготовился слушать.

Глава 6

— Какая-то ты грустная, — осторожно заметила моя подруга Оля.

— Не грустная, а озадаченная, — парировала я.

Мы с ней сидели за столиком в кафе, передо мной красовалась тарелочка с черничным чизкейком и остывал кофе. Я думала, что отвлекусь от «золотого» мальчика на встречу с подружкой пойдёт мне на пользу, но стоило мне сесть в такси, как мысли тотчас принялись вертеться вокруг Мити.

Небольшое потепление в наших отношениях резко сменилось на холод в последние несколько дней. Он сменил замок в своей комнате, ключ не выдал даже экономке и принялся избегать меня и моих уроков ещё сильнее, чем прежде.

Конечно, это меня озадачивало, ведь прошлый урок, прошедший около недели назад, был очень успешным: я рассказала ему о математике с точки зрения науки, попыталась его заинтересовать и под конец праздновала победу, ведь он решил сложный пример сам и по своей инициативе.

Что вдруг произошло после этого, я понять никак не могла.

— Проблемы с ребёнком миллионера? — догадалась Оля.
— Слушай. А сколько лет его отцу?

— А что?

— Можешь стать ему мачехой!

Я рассмеялась. Его отца, Александра Владимировича, я видела только один раз и этого хватило за глаза: больше встречаться с ним не было ни малейшего желания.

— Мите почти двадцать. Ему не нужна мачеха, — ответила я и набрала в ложку чизкейка.

— Серьёзно? — подняла брови подруга. — Ему двадцать? Тогда у меня к тебе другое предложение.

— Он — мальчишка, — догадалась, к чему она ведёт, я. — И к тому же мой ученик.

Оля проигнорировала мой ответ и схватилась за телефон.

— Ого! Да он красавчик! — Подруга ткнула найденной в «гугле» фоткой мне в лицо. — Везучая ты!

— Ага, везучая.

Я взглянула на фотографию Мити. На ней он в костюме, сопровождает отца на каком-то важном мероприятии. Фотка и впрямь удачная: его обычно растрёпанные волосы уложены, сам он одет не в джинсы и футболку, а в чёрный дорогой костюм. Тут он определённо выглядит старше и не кажется мальчишкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.